

Возможно, потому, что собравшиеся во Дворце Линь люди беспокоились о Цзюнь У Се, которая путешествовала туда несколько дней, они не захотели сильно ее беспокоить. Они просто позволили представителям молодого поколения выпустить все чувства наружу и дали им плакать так долго, сколько они хотели после разлуки с ней. Юэ Е так сильно рыдала, что почти задохнулась, в то время как Малыш Цзюэ также начал хныкать под ее влиянием. В конце концов, Цзюнь Цин уговорил их отдохнуть в своих комнатах, расположенных на заднем дворе. Они перестали плакать после того, как он пообещал им, что они снова встретятся с Цзюнь У Се на следующий день. Несмотря на это, Юэ Е и Малыш Цзюэ вырвали по куску ткани из рукавов Цзюнь У Се и унесли их в руках, как будто это было какое-то сокровище. В тот момент Цзюнь Цин не был уверен, смеяться ему или плакать над их поступком. У них обоих ... несомненно, были детские сердца.

Не желая задерживать Цзюнь У Се во время отдыха, Юэ И и старейшина Инь кратко поприветствовали ее. У них не было другого выбора, кроме как подавить свои эмоции и вернуться на задний двор, чтобы утешить плачущую Юэ Е, которая едва могла дышать, в то время как телохранители Малыша Цзюэ также поспешили успокоить своего маленького хозяина.

Цзюнь У Се вздохнула среди криков радости. Цзюнь Сянь приказал ей немедленно отдохнуть, и ей не разрешалось выходить из комнаты, если она не проспит до позднего утра следующего дня. Е Гу и его товарищи обсуждали с Цзюнь Цином и Цю Лин Юэ размещение членов Ночного режима. Будучи более опытным, Повелитель Дворца Нефритового Духа встал рядом с ними, высказывая свое мнение, когда это было необходимо. Узнав о роде занятий Бай Сю, Му Чен привел его в свой особняк. Его отношение к Бай Сю было совершенно таким же, как если бы он поклонялся предкам.

«Эти трое...» Тянь Цзе нахмурился, глядя на стоявших перед ним трех глупых, но очаровательных существ. Среди них был один черный зверь, одна овечка и один большеухий кролик... Когда Е Ша и другие нашли на горе двух зверей духа, те были серьезно ранены. Сама мысль о смерти Цзюнь У Се заставила их чуть ли не сбиваться с ног в ее поисках. К счастью, Е Ша и другие успокаивали их изо всех сил и, наконец, сумели остановить их. Только после того, как они отправили их к Цзюнь У Се, Лорд МеМе и Жертвенный Кролик Крови прекратили свое суицидальное поведение. В течение всех пяти лет Лорд МеМе и Жертвенный Кролик Крови не покидали Темные регионы. Цзюнь У Се также не хотела снова подвергать их опасности.

«Передай их мне». Сказала великолепная женщина, которая подошла к Тянь Цзе и встала рядом с ним, глядя на трех симпатичных, но глупых существ, сидящих на полу бок о бок. Тянь Цзе взглянул на нее, и в его глазах появилась легкая дрожь. Он ответил ей напряженным голосом.

«Старшая сестра...» Су Я спокойно взглянула на Тянь Цзе и немного нахмурилась. Затем она подняла ногу и пнула его.

«Перестань так смотреть на эту женщину! Не смей щеголять передо мной только потому, что сейчас эта женщина не способна тебя победить! Однажды она определенно надерет тебе задницу!» Хотя его ударили ногой, Тянь Цзе не хватило смелости издать ни звука. Несмотря на это, он вздохнул с облегчением, увидев Су Я в прекрасном и энергичном настроении. В течение года после ее спасения из рук Верхнего Царства, ему казалось, что она потеряла душу. Она не ела и не пила целых пять дней. Поскольку в то время она была тяжело ранена, ее тело не выдержало бы такого обращения. У нее явно возникла мысль о том, чтобы умереть, и

только после того, как она выслушала доводы Повелителя Дворца Нефритового Духа, к ней вернулось желание остаться в живых. И причиной этого стало то, что Повелитель Дворца Нефритового Духа сказал Су Я в то время:

«Цзюнь У Се уже потеряла одного своего Учителя, своего Старшего Мастера и того, кого она любит. Когда она вернется сюда, неужели у тебя хватит духу позволить ей узнать ... что оставшийся у нее Учитель также оставил ее?» Именно эти слова пробудили в ней желание жить. Если бы Ба Хе не поймал ее, всего этого могло бы не произойти. Су Я чувствовала себя виноватой перед Цзюнь У Се, и именно поэтому она не поздоровалась с ней, когда Цзюнь У Се вернулась. С Цзюнь У Се произошло то же самое. Су Я потеряла своего любимого человека и своего уважаемого Учителя во время битвы. Следовательно, Су Я могла быть единственным человеком, способным почувствовать отчаяние, испытанное Цзюнь У Се. Это было чувство опустошения, которое другие люди никогда не смогли бы понять.

<http://tl.rulate.ru/book/302/1244636>